

Шэнь Ичэнь окончательно сдался. Какого чёрта вечно устраивает этот Цзи Чаннин? Он притянул его к себе и зажал рот рукой, не желая слушать эти упаднические речи.

Цзи Чаннин отвернулся и пробормотал:

— А я вовсе не собираюсь быть каким-то там любовником.

Движения Шэнь Ичэня замерли. Он опустил голову, заглянул ему в глаза и произнёс со всей серьёзностью:

— Никакого другого человека никогда не появится. Мне нужен только ты.

Цзи Чаннин моргнул:

— Ладно, просто запомни свои слова.

Шэнь Ичэнь устроил в отеле пышный праздник по случаю дня рождения, пригласив множество гостей. У него были невероятно широкие связи: родственники, друзья, деловые партнёры, политические деятели и немало знаменитостей. Больше это походило не на день рождения, а на собрание сливок общества. Мужчины и женщины в роскошных, изящных нарядах смешивались в толпе, звеня бокалами и переговариваясь вполголоса.

Цзи Чаннин, разумеется, тоже входил в число приглашённых, а сопровождала его общая секретарша Сюй Линь в качестве спутницы. Изначально он хотел взять с собой младшего секретаря, но опасался каких-нибудь оплошностей на столь важном мероприятии. В итоге Сюй Линь решила поехать сама. Цокая невероятно высокими каблуками и облачённая в серебристое вечернее платье с безупречным макияжем, она выглядела потрясающе. Сам же Цзи Чаннин облачился в строгий, классический чёрный костюм. Благодаря прекрасной фигуре — узкой талии и длинным ногам — в сочетании со светлой кожей он выглядел ещё более интеллигентным и красивым.

Привлекательный мужчина и очаровательная женщина радовали глаз. Словно пестрые бабочки, они легко порхали среди гостей, то и дело останавливаясь, чтобы непринужденно и весело пообщаться со знакомыми.

Не прошло и получаса, как Цзи Чаннин смертельно устал. Он ненавидел подобные сборища и считал их пустой тратой времени; если бы не Шэнь Ичэнь, он ни за что бы сюда не явился.

Цзи Чаннин заметил, как рука Сюй Линь, державшая его под локоть, слегка напряглась. Переведя взгляд, он увидел, что Сюй Линь как бы невзначай перенесла вес на другую ногу, хотя на её лице не дрогнул ни один мускул и сохранялась безупречная улыбка.

Ого, ноги затекли.

Эх, он бы и сам с радостью ослабил этот удушающий галстук.

Цзи Чаннин слегка кашлянул и произнёс:

— Кажется, я увидел знакомого, пойду проверю. Сюй Линь, как насчет того, чтобы посидеть вон там и подождать меня?

Сюй Линь одарила его одобрительным взглядом и сдержанно кивнула, после чего Цзи Чаннин помог ей дойти до места.

Самому ему стало намного проще. Он вовсе не горел желанием любезничать с гостями и напрямик направился в уединенный угол, где как раз располагался балкон, чтобы перевести дух.

Стоило ему приблизиться, как он заметил знакомую спину. Цзи Чаннин инстинктивно отпрянул в сторону, но они находились совсем близко, и слова звучали предельно четко.

На балконе стояли двое — один повыше, другой пониже: Шэнь Ичэнь и Сун Юй.

Смущенный и послушный Сун Юй говорил, что хочет уделить совсем немного Вашего времени, приготовил подарок ко дню рождения и надеется, что Вы его примете.

Цзи Чаннин стоял, прислонившись спиной к стене, и уставился на собственные начищенные до блеска чёрные кожаные туфли. Ему вдруг стало немного смешно. Что там у нас, подарю тебе самого себя? — такие банальные фразы крутились у него в голове.

Сун Юй, конечно, не был столь лишён вкуса, как он. На выбор подарка ушло немало сил. Парень прекрасно понимал, что у Шэнь Ичэня есть абсолютно всё, да и на по-настоящему дорогие вещи у него просто не хватило бы денег, поэтому выбирать нужно было что-то небольшое, изящное и полезное в повседневной жизни. Он дарил запонки — лимитированную серию, которую специально попросил привезти из-за границы.

Развитие событий оказалось вовсе не таким, каким он себе воображал, и Цзи Чаннин скривил губы, почувствовав разочарование. А Сяо Сун всё ещё робко и сбивчиво рассказывал о том, что это гонорар, заработанный его собственным тяжелым трудом. Цзи Чаннин отряхнул одежду и ушел.

В дальнейшем он прятался в безлюдных местах и даже не появился на сцене, когда Шэнь Ичэнь произносил поздравительную речь. Разумеется, он не знал, что Шэнь Ичэнь всё это время разыскивал его: мол, человек вроде пришёл, так почему же его нигде не видно, даже словом не перемолвились? Работники площадки уверяли, что директор Цзи прибыл, но сколько Шэнь Ичэнь ни кружил повсюду, даже тени его не нашёл.

Цзи Чаннин связался с водителем и сообщил, что намерен уехать пораньше, однако тот замялся:

— Господин Шэнь велел вам возвращаться вместе с ним. Может, вы сначала спросите его о планах?

Цзи Чаннин несколько удивился — он об этом ничего не знал. Поразмыслив, он приказал водителю отвезти Сюй Линь домой, проявив рыцарские манеры во всей красе, а сам остался в зале ждать.

К своему неожиданному удивлению, он встретил здесь ещё одного человека — кинозвезду Цяо Сысы, которая сыграла свадьбу всего несколько месяцев назад. Цяо Сысы приподняла в его сторону бокал:

— Директор Цзи, составите мне компанию?

Как Цзи Чаннин мог отказать прекрасной даме? К тому же их компания сотрудничала с ней, а после замужества у Цяо Сысы как раз истёк контракт с Синчэнь. Наконец-то она избавилась от этих кровопийц из Синчэнь, организовала собственную студию, села в кресло босса и подписала контракты с несколькими новичками. Пройдя огонь и воду в этом шоу-бизнесе столько лет, она представляла собой силу, с которой приходилось считаться.

Обменявшись дежурными любезностями, Цяо Сысы сделала глоток красного вина, устремив взгляд куда-то вдаль:

— Только что слышала, как кто-то шутил в разговоре с генеральным директором Шэнем, будто у него намечается свадьба, и он даже не стал опровергать. Похоже, какими бы свободными и ветреными ни казались мужчины, никому не уйти от оков брака. Директор Цзи случайно не знает, из какой он знатной семьи — эта будущая невеста?

Цзи Чаннин улыбнулся:

— О? Я слышу об этом впервые, тогда прежде всего поздравлю генерального директора Шэня.

В душе он в это не верил: ещё несколько дней назад Шэнь Ичэнь уверял его, что никакой пассивности у него нет, откуда же вдруг взялась невеста? Но как бы то ни было, Шэнь Ичэнь всё равно заслуживал большего доверия, чем посторонние.

В прошлом Цяо Сысы была самой яркой звездой в Синчэнь, и Шэнь Ичэнь неизменно брал её с собой в качестве спутницы, когда требовалось произвести впечатление на публике. С тех пор как она вышла замуж, он больше не слышал об их интрижках — в конце концов, она больше не принадлежала Синчэнь, и спутницей Шэня стала нынешняя главная дива агентства.

Раз уж они перестали тесно общаться, достоверность её сведений, конечно, стоило подвергнуть сомнению.

Цяо Сысы бросила на него беглый взгляд, в котором сквозило легкое, пренебрежительное равнодушие:

— Ты всё-таки слишком наивен. Мы из одного теста, так что я не буду ходить вокруг да около. Колечко на пальце Ичэня появилось много лет назад. Ты столько лет состоял при нём, но так и не смог ничего выведать — все твои намеки обкатываются о глухую стену.

В её словах под конец прозвучало даже какое-то разочарование. Впрочем, она испытывала то же самое.

То кольцо она видела несколько раз, но Шэнь Ичэнь носил его нечасто, поэтому она решила, что это брак по расчету и между супругами нет никаких чувств — подобных историй вокруг было слишком много. У Цяо Сысы случались мимолётные романы с Шэнь Ичэнем, к тому же они часто вместе появлялись на банкетах, и она надеялась однажды растопить это ледяное сердце. Как-то раз в шутку она обмолвилась, что уже не молода, пора бы и остепениться, подыскивая мужа — так она пыталась прощупать его реакцию. Но Шэнь Ичэнь ответил лишь: «Женишься — выпишу солидный красный конверт». В тот момент её сердце окончательно умерло, тянуть дальше было нельзя.

Что же до связи Цзи Чаннина и Шэня, то она догадалась обо всём сама: взгляд, которым Шэнь Ичэнь смотрел на него, выдавал всё с головой. Про себя она холодно усмехалась: сколько ни находишься при нём, суть не изменится — игрушка остаётся игрушкой, которой никогда не выйти в высший свет.

<http://bllate.org/book/26537/3176813>